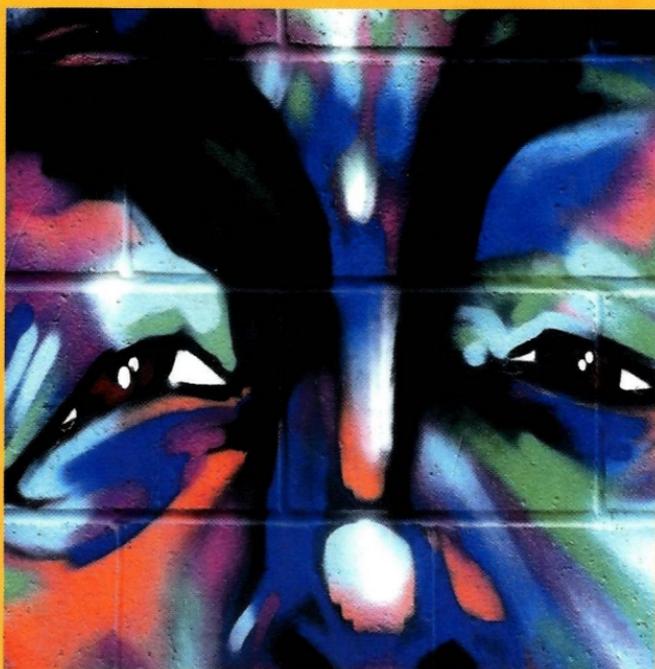

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

Массовая культура

Рекомендовано Научно-методическим
советом по культурологии Министерства
образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия
для вузов социально-гуманитарного
профиля

Москва • Альфа-М • ИНФРА-М • 2004

УДК 008(075.8)

ББК 71.05

МЗ1

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *И.М. Быховская*
доктор философских наук, профессор *В.М. Розин*

Авторский коллектив:

К.З. Акопян, доктор философских наук (гл. 5); *А.В. Захаров*, кандидат философских наук, доцент (гл. 3); *С.Я. Кагарлицкая*, кандидат философских наук, доцент (гл. 6, практикум); *Н.И. Киященко*, доктор философских наук, профессор (руководитель) (введение); *Т.Ф. Кузнецова*, доктор философских наук, профессор (гл. 8); *В.И. Самохвалова*, доктор философских наук, профессор (гл. 2, 4); *Е.Н. Шапинская*, доктор философских наук, профессор (гл. 1, 7, практикум)

Массовая культура: Учебное пособие / К.З. Акопян, МЗ1 А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая и др. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 304 с. (В пер.)

ISBN 5-98281-021-5 (Альфа-М)

ISBN 5-16-001147-1 (ИНФРА-М)

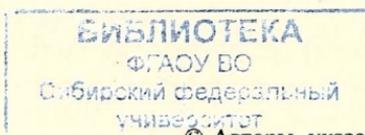
Рассматриваются разные формы существования и функционирования массовой культуры в современном обществе. Раскрывается характеристика культурного контекста информационного массового общества, в котором формируется современный человек, и процессов, обуславливающих становление массовой психологии и создание условий для развития и распространения массовой культуры. Анализируются различные теории массовой культуры, а также художественная и психосоциальная основы языка массовой культуры.

Для студентов высших учебных заведений.

553570

УДК 008(075.8)

ББК 71.05

ISBN 5-98281-021-5 (Альфа-М)

ISBN 5-16-001147-1 (ИНФРА-М)

© Авторы, указанные на обороте
титального листа, 2004

© «Альфа-М»; «ИНФРА-М», 2004

ВВЕДЕНИЕ

Массовая культура и массовое искусство как глобальная проблема XXI в.

В XX в., особенно в его первой половине, проблема массовой культуры и массового искусства была актуальной и жизненно значимой только для духовной жизни США, хотя ее теоретическое осмысление началось еще в 1930-е гг. американскими и французскими теоретиками культуры и искусствоведами. Понятно, почему первыми европейскими теоретиками массовой культуры стали французские исследователи: у французов всегда было хорошо развито чувство предвидения нового в культуре и искусстве. С одной стороны, Франция традиционно считалась Меккой высокого вкуса, а потому и высокой культуры, с другой стороны, во Франции под высокой культурой и высоким искусством имелась и имеется основательная почва — народные культура и искусство и профессиональные культура и искусство высокого духовного наполнения. Этого, конечно, нет и быть не может в американской культуре, ибо и до сих пор невозможно говорить о едином народе в США, особенно в культурологическом и социокультурном смысле. 200 лет с небольшим — слишком малый срок для того, чтобы из представителей разных этносов, разных культур и ментальностей сформировался единый по своим устремлениям, ценностным ориентациям и целевым установкам субъект культуры — создатель почвенной народной культуры как базы для оригинальных профессиональных культуры и искусства. Известно, что ментальность, сложившаяся, укоренившаяся в духе, сознании, мироощущении, мировосприятии, мирочувствовании, мировоззрении и миропонимании, в обрядах, обычаях, нормах поведения и образе жизни народа, определяет весь строй и стиль его духовной жизни и нравственных отношений. А в американской культуре духовные идеалы и потребности, высокие чувства и вкусы оказались слишком заземленными и предельно утилитаристскими. Видимо, важную роль

сыграла изначальная ориентация складывающейся государственности США на демократию, заложенную в Конституцию США Т. Джефферсоном и Дж. Вашингтоном: теоретикам культуры показалось, что демократия непременно требует формирования культуры и искусства, отвечающих потребностям масс, их вкусам в первую очередь в материальной, а не духовной жизни. Не случайно и явление, и термин «потребительская культура» появились именно в США.

Здесь возникает важный собственно культурологический вопрос: тождественны ли понятия «народная масса», «масса производителей», «масса потребителей» и масса в культуре и искусстве вообще? Этот вопрос возник, как только в XVIII в. И.В. Гёте и Ф. Шиллер впервые употребили термин «массовая культура и массовое искусство», а затем в XIX в. Ф. Ницше после многих лет дружбы с Р. Вагнером и поклонения его музыке стал обвинять композитора в том, что он начинает потрафлять массовому вкусу, творить на потребу публике, удовлетворявшейся стандартными музыкальными решениями, сюжетными ходами и привычными музыкальными созвучиями (кстати, Ницше признавал именно народное искусство основой, фундаментом для высокого искусства). В 1920-х гг. испанский философ, эстетик и теоретик культуры Х. Ортега-и-Гассет обрушился на массовое искусство в работах «Дегуманизация искусства» и «Восстание масс». Если Гёте и Шиллер как выдающиеся художники и мыслители почувствовали изменение ситуации в искусстве XVIII в., то Ницше и Ортега как философы осознали опасность нарастающего процесса развития массовой культуры и массового искусства для художественной жизни человечества и для культурного творчества самих масс.

Крайне важно понять, что человек потому и выделился из всего живого на Земле, что не смог удовлетвориться только наличным природным миром, составляющим среду его обитания. Человек стал «животворить» свой собственный дополнительный, искусственный мир, поскольку в его природу в качестве естественных потребностей были заложены и витальные, и идеальные, которых до него природа не знала. Среди всех этих принципиально новых потребностей самое главное место заняла никогда не достигающая предела потребность в познании мира, его совер-

шенствовании и собственном самосовершенствовании, что было названо родовым человеческим качеством — стремлением к красоте¹. Тейяр де Шарден предположил, что это стремление к красоте и постоянному совершенствованию, т.е. творчеству, было своеобразным принципом антропогенеза. Но это и есть начало культурной деятельности человека. Так что с естественно-исторической точки зрения общее понятие «масса» по отношению к человечеству является субъектом культуры, составляющей основу собственно человеческой жизни.

Творимая массами культура служит почвой, на которой в дальнейшем возникает и расцветает высокое искусство, поскольку оно отражает высшие духовные, эмоционально пережитые и закреплённые в чувствах и вкусах состояния человека и его удовлетворенность и неудовлетворенность миром, устремленность к достижению гармонизированных взаимодействий с ним, воплощающих надежды, желания и идеальные представления этих масс. В теории это называется народной культурой. В результатах культуротворческой деятельности масс выражается и отражается образ мышления народа и уровень его интеллектуального развития.

Народная культура реализуется в создании народом всего предметного мира, составляющего его жизненную среду и обеспечивающего его разносторонние трудовые взаимодействия с природой с помощью придуманных и созданных им разнообразнейших орудий труда, также постоянно совершенствуемых человеком.

Можно утверждать, что исходно предметная, вещественная часть народной культуры творилась человеком лишь под воздействием его стремления обеспечить себе и своим соплеменникам безопасные и комфортные условия существования. Это было естественное культурное творчество, освященное материальными и духовными потребностями человека, еще не подчиненное каким-то общественным целям, социальным, а затем и идеологическим установкам.

Формирование и складывание социумов привело к рождению таких социальных потребностей, которые не всегда совпадали с

---

¹ См. об этом: *Киященко Н.И.* Сущность прекрасного. М., 1977; *Он же:* Эстетика жизни. Ч. 1–3. М., 2000; *Красота и мозг.* М., 1995; *Эфроимсон В.П.* Генетика гениальности. М., 2001.

естественно развивавшимися потребностями отдельного индивида, имели надындивидуальный характер, а потому и потребовали выработки норм и представлений о порядке, регулирующем поступки, действия и культуротворческие устремления членов социума. Так, в естественном творении культуры вычленились идеологические представления и установки. Отсюда берет начало вся система социальных отношений. Это уже не естественный человек, а социокультурный: над природной, биологической составляющей человека надстраивалась его социальная составляющая. Она-то и стала для всех идеологизированных учений не только главной, но и всеопределяющей.

Таким образом, массовая культура — это, вообще-то, не культура для масс и не культура масс, ими творимая и ими потребляемая. Это та часть культуры, которая создается, но не творится массами по заказу и под давлением сил, господствующих в экономике, идеологии, политике, сфере правовых и даже нравственных отношений. Уже поэтому массовая культура стала создаваться массами с начала социального расслоения социума на слои, страты, классы. Она сопровождает и будет сопровождать человечество всегда в его социокультурной жизни. Ее отличительные черты: предельная приближенность к элементарным потребностям человека, постоянно нарастающая востребованность ее продуктов, ориентированность на природную, ближе к инстинктивной, чувственность и примитивную эмоциональность, всегда строгая подчиненность господствующим в социуме силам, предельная упрощенность в производстве качественного продукта потребления и т.п.

В тех социумах, которыми создана основательная почвенная народная культура как материального, так и духовного потребления, дух жизни, ее стиль и настрой, эмоциональный тонус задаются народной культурой, ибо в ней выражен дух народа, его представления о совершенном, гармоничном и прекрасном, а массовая культура воспринимается как естественное, упрощенное, не требующее серьезного интеллектуального осмысления явление, над которым не надо ломать голову и испытывать эмоциональные потрясения. Смотрение (не созерцание) между дел, слушание (не слышание), движение-пританцовывание по инер-

ции, а в массовых действиях слияние с толпой до самозабвения, мгновенно взрывающиеся и столь же мгновенно остывающие страсти — вот чувственные скрепы массовой культуры.

В этом же ряду стоит и такое явление культуры, как мода, которой обязан следовать каждый, кто хочет чувствовать себя современным независимо от того, как с ним соотносится то или иное явление и проявление моды. Массовая культура XX в. превратила моду в своеобразное орудие насилия, заставляя вместе с рекламой следовать ей независимо от желаний и финансовых возможностей. В этой ситуации не только родилась идеология моды, но и появился социальный слой кутюрье, втягивающих в безумную гонку огромные массы людей. Особую роль в этой гонке играет утвердившаяся под воздействием кинематографа и телевидения полностью раскрепощенная эротика и сексуальность, воодушевившая модельеров всех стран, готовых само обнаженное тело топ-моделей превратить в явление моды. Здесь уместно напомнить, что в Древнем Риме при Калигуле, Нероне именно массовая культура естественно готовила распад Римской империи.

Народная культура всегда бережно сохраняет то, что способствует чувственно-эмоциональному и рационально-интеллектуальному развитию человека, создавая в повседневной жизни систему передачи новым поколениям всего накопленного людьми во взаимодействиях между собой — систему семейного воспитания. По мере роста и взросления ребенка он из системы семейных отношений переходит в систему общественных отношений — в учреждения государственных систем народного образования и общественного воспитания, всецело подчиненных идеологии и пронизанных ею. Здесь обучение и воспитание совершается по долгу и обязанности, а не по сердечному влечению. В любом учебном и воспитательном заведении отношения между взрослыми и детьми определяются общими целевыми установками и стандартизованными предписаниями, от которых педагог и воспитатель, какими бы талантливыми и человечными они ни были, не могут уклониться.

В принципе можно сказать, что система образования и общественного воспитания делает первые шаги на пути формирования

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Массовая культура и массовое искусство как глобальная проблема XXI в.	3
Раздел I. Теории массовой культуры	17
Глава 1. Массовая культура в теоретических исследованиях	18
§ 1. Предварительные замечания	18
§ 2. Массовая культура как культура массового общества. Теории культурного модернизма.	21
§ 3. Теория культурного производства: исследования Франкфуртской школы	32
§ 4. Семиотический анализ популярной культуры	37
§ 5. Феминизм и популярная культура	41
Контрольные вопросы	46
Литература	46
Глава 2. Массовая культура в современном социуме	47
§ 1. Предварительные замечания	47
§ 2. Информационное общество и массовое сознание	50
§ 3. Массовый человек: свойства и характеристики	60
Контрольные вопросы	74
Литература	74
Глава 3. Массовое общество в России	76
§ 1. Предварительные замечания	76
§ 2. От традиционного общества к массовому индустриальному	78
§ 3. Советская модель массового общества и культуры	84
§ 4. От мобилизационного массового общества к потребительскому и постиндустриальному	89
Контрольные вопросы	94
Литература	94
Глава 4. Массовый человек и мифы масскультулы	96
§ 1. Картина мира массового человека	96
§ 2. Современная мифология и мифы масскультулы	105
§ 3. Язык масскультулы и его эстетика	123
Контрольные вопросы	139
Литература	139

Раздел II. Практики массовой культуры 141

Глава 5. Музыка как предмет потребления 142
§ 1. О музыке, ее природе и особенностях 142
§ 2. Долгий путь к современной потребительской музыке . 155
§ 3. Расцвет потребительства в музыкальной сфере 174
Контрольные вопросы 188
Литература 189

Глава 6. Авторское искусство в системе массовой культуры 190
§ 1. Предварительные замечания 190
§ 2. Диалектика повседневности и житнетворчества 201
§ 3. Между мифом и реальностью: процессы
ремифологизации и демифологизации
в драме 1970-х гг. 208
§ 4. В поисках целого: рефлексия культуры
в драме 1970—1980-х гг. 215
Контрольные вопросы 229
Литература 229

**Глава 7. Телевидение в современной культуре и обществе:
технология и культурная форма 230**
§ 1. Предварительные замечания 230
§ 2. Теория телевидения Р. Вильямса 233
§ 3. Телевидение в контексте структурализма
и семиотики 243
§ 4. Постмодернизм и видеокультура 248
Контрольные вопросы 255
Литература 255

**Глава 8. Формирование «массовой литературы»
и ее социокультурная специфика 256**
§ 1. Литературоведческие и социологические подходы
к феномену массовой литературы 256
§ 2. У истоков «массовой беллетристики» 265
§ 3. Жанр «массовой беллетристики» 272
Контрольные вопросы 280
Литература 280

Практикум. Социология массовой культуры 281